

Анна Таврилова
Вачарованная
для
Повелителя

Анна Сергеевна Гаврилова

Зачарованная для Повелителя

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Мне и раньше снились странные сны, но этот оказался за гранью. Привиделось, будто я во дворце, а в нескольких шагах от меня стоит рогатый мужчина брутальной наружности и ждёт, когда подойду. Но самое безумное: я – его новая любовница! Кукла, зачарованная таким образом, чтобы угадывать и исполнять истинные желания... И всё бы хорошо, только я не в восторге. Более того, я против! Осталось понять, как донести до Повелителя эту светлую мысль...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	59
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анна Гаврилова

Зачарованная для Повелителя

Глава 1

Леся

– Это ещё что? – прозвучал поблизости незнакомый мужской голос, и я очнулась.

Распахнула глаза, чтобы молчаливо вздрогнуть, а потом изумиться – ну надо же какой невероятный глюк!

– Мой Повелитель, – послышался другой голос, и он был гораздо ближе, словно говоривший стоял рядом. – Новая партия подарков. Все стремятся поздравить вас с днём рождения, и...

– Да это-то понятно, – отмахнулся первый. – Я про неё, – и тычок пальцем в мою сторону.

– Ах, иномирянка... Её прислал Вишикаргхт Великий.

– Вишикаргхт? – удивился именинник. – Он... – тут явно предполагалось что-то из серии «с ума сошёл?», но мужчина в последний момент передумал и исправился: – Зачем он это прислал?

Рядом зашуршали бумагами, и я расслабилась. Глюк в са-

мом деле был невероятным, но мне не привыкать. Последние несколько лет я часто видела настолько яркие сны, что даже подумывала обратиться к психологу, но в итоге спаслась снотворным. Три месяца не снилось ничего! А тут...

Впрочем, ладно. Ещё несколько минут, и видение испарится, как дым.

– Великий прислал сопроводительное письмо, – закончив шуршать, сказал второй. Он действительно стоял рядом, однако увидеть я не могла, потому что пошевелиться не получалось. – Как понимаю, он дарит вам любовницу.

Лицо первого вытянулось, а взгляд скептически заскользил по мне.

«Любовница», – мысленно повторила я, но не испугалась, потому что... да мало ли что может присниться! Хотя, нет. Раньше моё подсознание таких фокусов не выкидывало, сны были пусть яркими, но без сюжетов.

– Хм... и зачем?

– Великий пишет, что эта кукла зачарована таким образом, чтобы угадывать и исполнять ваши настоящие желания.

– Кукла? – встрепенулся Повелитель.

– Да. От иномирянки здесь только тело, – сообщил второй. – Разума нет.

Я вздрогнула, но лишь внутренне – пошевелиться опять-таки не получилось. Что значит нет разума? Что за глупость? Я не кукла! Я...

– Ах вот как, – губы Повелителя растянулись в улыбке. –

Мм-м, а это уже может быть интересно. – Пауза и мягкий приказ: – Отомри и подойди сюда.

И я действительно отмерла.

Сделав шаг вперёд, поняла вдруг, что всё это время находилась в огромной раскрытой коробке, декорированной лентами и шёлком. Ещё осознала, что на мне пышное белоснежное платье и туфли на каблуках.

Но коробка и платье – ладно! Ерунда в сравнении с тем, что тело по-прежнему не желало слушаться! Я не хотела, но уверенно шагала к тому, кто замер в нескольких метрах и, сложив руки на груди, с любопытством взирал на меня.

Мужчина был хорош – высокий, широкоплечий, с красивым лицом и длинными иссиня-чёрными волосами. И одет под стать настоящему Повелителю, только не современному, а из каких-то прошлых веков.

Впечатление портили лишь очевидные демонические черты – рога и тонкий хвост, который нетерпеливо постукивал по украшенному тёмной мозаикой полу.

Не будь странной невозможности управлять своим телом, я бы даже залюбовалась, а может и влюбилась немного, но сейчас было не до этого. Сознание – которого как бы нет! – билось в истерике и сходило с ума.

Хватит! Стоп! Выпустите меня из этого сна!

Только видение не развеивалось, а наоборот обретало дополнительную чёткость. Зал с высокими колоннами, где мы находились, стал как будто больше, а огромные огненные

шары, утопленные в углублениях в полу, продолжали пылать.

Я услышала треск огня, ощутила какой-то аромат, а потом опять сосредоточилась на своём теле. Я пыталась сбросить странное состояние. Отодвинуть его. Избавиться! Но нет, никакого результата. А стоило оказаться рядом с демонического вида Повелителем, к кошмару добавился новый, эротический элемент.

Я подошла и, скользнув ладонями по его скрещенным рукам, тихонько заныла. Прижалась, чтобы ощутить грудью жар мужского тела, а едва Повелитель опустил руки, выходя из защитной позы, привстала на цыпочках и прильнула губами к губам.

Сначала просто стояла, а потом мой язык проник в его рот и начал соблазнительный танец. Несколько долгих секунд рогатый изображал мраморную статую, словно желая проверить, насколько хватит моего терпения, а когда ответил на поцелуй, меня словно подхватил и закружил вихрь.

Губы Повелителя не дразнили, а обжигали, и руки скользили по телу, исследуя и соблазняя. Я-настоящая пребывала в ужасе, но это не помешало почувствовать, как подгибаются ноги и ощутить волну возбуждения, которая прошла снизу вверх, буквально прошивая насквозь.

Телу стало жарко и сладко, причём настолько, что я буквально вцепилась в рогатого, а когда тот прервал поцелуй, сама, без всяких подсказок, начала расстёгивать его рубаш-

ку, покалывая ногтями идеальную бронзовую кожу... Дойдя до ремня, опустила руку ниже, чтобы огладить сквозь ткань штанов то, к чему и не собиралась прикасаться.

Повелитель недвусмысленно заурчал.

Я зашла в панике, и тот факт, что происходящее лишь сон, ни капли не успокаивал. Когда по ноге поползло нечто скользкое, разумная часть меня хотела завизжать, а тело отреагировало иначе... Оно сразу «сообразило» что это демонический хвост пробрался под юбку и шалит.

Едва кончик хвоста очутился в районе трусиков и уверенно надавил на запретную точку, меня словно в жидкий огонь окунуло. Ощущение оказалось настолько необычным, что даже паникующий разум на несколько секунд замолчал.

Да, разум взял тайм-аут, а Повелитель издал уже знакомое урчание... Он запустил пальцы в мои распущенные волосы, заставляя запрокинуть голову, и уже собрался впиться новым поцелуем, когда прозвучало истеричное:

– Ри-Аригахт! Как это понимать?!

Повелитель застыл, потом сделал глубокий вдох и с неудовольствием уставился поверх моей головы, а я... тоже застыла, даже не пытаясь продолжить ласки. Будто в самом деле зачарованная, способная улавливать желания, которые испарились при появлении этой... Кстати, а кто это кричит?

– Эншитисса, ты что тут делаешь? – процедил Повелитель недовольно. – Не помню, чтобы тебя приглашали.

– Что делаю? – взвизгнула невидимая мне девушка. – Луч-

ше объясни, что делаешь ты!

– Мм-м... я? – прозвучало буднично. Так, словно ничего особенного тут не происходит.

Но это ерунда в сравнении с тем, что хвост демона вновь начал поглаживать точку, которая пару минут назад привела к мини-катастрофе в моей отдельно взятой вселенной!

– Мм-м... что делаю? – повторил он, продолжая обнимать моё покорное тело. – Знакомлюсь с подарком Вишикаргхта. Он подарил мне куклу-любовницу.

– Ш-ш-што-о-о?

Это было шипение, и настолько недоброе, что меня накрыла очередная волна паники. Впрочем, внешне чувства никак не проявились – тело продолжало стоять и ждать.

Повелитель неохотно разжал объятия и развернул меня, дабы продемонстрировать той, которая точно готовилась к драке.

Если б я могла, то вздрогнула – девушка оказалась не только рассерженной, но и невероятно красивой. Смуглая кожа, большие тёмные глаза, густые волосы с рубиновым отливом и осиная талия... А ещё она тоже была рогатой, только рога значительно меньше, чем у Ри-Аригахта, и покрыты серебром.

Кроме незнакомки я увидела слугу, который стоял возле коробки. Он тоже относился к числу рогато-хвостатых, и уходить точно не собирался. При мысли о том, к чему шло наше с Повелителем «знакомство», и что у этого «знаком-

ства» должен был быть свидетель, мне стало нехорошо.

Вернее, поплохело «отсутствующему» разуму, а телу было безразлично. Более того, в данный момент оно получало неприличное удовольствие, ведь хвост Повелителя никуда не делся и по-прежнему гладил там, где нельзя.

Эншитисса, оценив меня, зло прищурила глаза, а рогатый именинник...

– Успокойся, – бросил пренебрежительно. – С куклой – это даже не измена.

Девушке заявление не понравилось.

– Я требую, чтобы ты отослал этот подарок обратно! – прошипела она.

А в следующую секунду случилось ужасное: моё тело прикрыло глаза и издало протяжный стон, совершенно определённого, очень характерного типа. Ну а что ещё оно могло сделать, если хвост Повелителя спровоцировал появление новой обжигающей волны?

Я дёрнулась, ноги снова ослабли, а жар, прокатившийся по телу, подарил удивительное ощущение лёгкости. Это было так, что разум вновь взял тайм-аут, зато Эншитисса по-настоящему взбесилась:

– Убери это отсюда! – воскликнула она. – Ты не посмеешь! Я не потерплю!

Убрал Ри-Аригахт только одно – свой чёртов хвост! А в остальном...

– Выбирайте выражения и тон, благородная шайса, – про-

цедил он, и прозвучало так, словно она последняя, кто имеет право ему указывать.

– Аригахт! – тон она действительно изменила, но будь я мужиком, я бы её послушалась. Просто на всякий случай, чтобы избежать ответного хода или удара в спину. – Мой Повелитель! Я прошу вас не оскорблять нашу постель и изба...

– Я не откажусь от этого подарка, – холодно перебил Аригахт.

Всего секунду назад он почти плавился, а теперь превратился в кусок промёрзшего камня – я чувствовала это кожей. Но меня настроение Повелителя заботило мало, гораздо больше волновало нежелание этого сна сойти на нет.

О том, что сон может оказаться вовсе не сном, подумалось после того, как прозвучало:

– Вернись на место. – И даже сомнения не возникло кому эта реплика посвящается.

Я беспрекословно отправилась к коробке, а Повелитель отдал новый приказ:

– Ришт, пусть её отнесут в мою спальню. Я займусь ею позже.

Я успела увидеть, как слуга поклонился, и тут паника достигла апогея, потому что тело по-прежнему не слушалось, а сон и не думал прерываться. Так неужели я... Нет! Не может быть!

Спальня, куда меня доставили двое рогатых мужчин шка-

фообразной формы, была под стать тому залу. Интерьер роскошный, но мрачный – тёмные обои, тёмный текстиль, тёмные же ковры на полу.

После недолгих колебаний и по указанию Ришта, коробку поставили посередине спальни, чётко напротив кровати. Тут снова вспомнилось о статусе Аригахта – точно Повелитель! Простые смертные на таких огромных кроватях не спят.

Я мысленно завывала, понимая, что всё реально хуже, чем думалось. Вопрос как и почему я очутилась в другом мире сейчас не волновал – были проблемы поважней. Моё состояние и статус! И то, что произойдёт, когда рогатый освободится и явится в свои покои...

Я не хочу! Я не готова становиться его постельной игрушкой! Но как этого избежать?

Пока я искала выход из безвыходной ситуации, в спальню опять заглянули слуги.

– Так, – сказал Ришт. Он был за старшего. – Это ставим на тот стол.

Ришт махнул рукой, и мимо меня прошествовали две рогатые девицы с подносами. Подносы были накрыты выпуклыми крышками, но аромат жареного мяса всё равно долетел.

Он был умопомрачительным – таким, от которого рот мгновенно наполняется слюной, а желудок начинает танцевать джигу. Обычная физиологическая реакция, которой, увы, не последовало. И это был новый повод взвыть, ведь ес-

ли отказали даже базовые рефлексy, то это полный трындец.

– Та-ак, – вновь подал голос Ришт, заглядывая в какую-то бумажку.

Уж не знаю почему, но возникло ощущение, что это то самое сопроводительное письмо от «Великого» – того, кто, судя по всему, являлся главным виновником всех моих неприятностей.

– Так-так... – И после этого обращение ко мне, как ни странно: – Ванная за той дверью, – очередной взмах рукой в непонятном направлении. – А вот это... – он потянулся и перехватил у третьей рогатой девицы стопку полотенец, – твоё.

И всё бы ничего, но полотенца были розовыми. То есть вот такой роскошный, мрачный, чисто мужской интерьер и... розовые полотенца. Может я замороженная, но подумалось, что Ри-Аригахт не поймёт.

Впрочем, банными принадлежностями дело не ограничилось, и через миг мне продемонстрировали ещё и розовые тапочки с издевательскими меховыми помпонами. Затем показали целый ворох тряпок, добавив:

– Это тоже твоё. Будет лежать в шкафу.

Вот теперь в сердце вспыхнула надежда – демоны догадались, что я разумна, а значит... сейчас всё изменится? Меня освободят? Выпустят из мужской спальни и отправят домой, извинившись и напутствовав добрыми словами?

– Хм... уважаемый Ришт, – подала голос одна из девиц. –

А зачем вы объясняете? Она ведь всё равно не понимает. Вы же сами сказали, что тут только оболочка.

– Оболочка, но не совсем, – ответил слуга.

Я мысленно встrepенулась – всё! Сейчас ситуация прояснится, и...

– У неё тоже есть потребности. – Ришт заглянул в листок. – В частности, еда, сон и гигиена. И она сама... хм... всем этим занимается.

– Сама? – удивилась служанка.

– По крайней мере так заявляет Вишикаргхт.

Я молчаливо зашипела. Вишикаргхт! Нужно запомнить это имя и расцарапать лицо при случае!

– О... – протянула другая девица. – Магия достойная Великого!

– Ну ещё бы!

Я снова зашипела и опять-таки забилась в новой попытке выйти из этого состояния зачарованности, только результат оказался прежним. Единственное, паники уже не испытала, видимо исчерпала отмеренный лимит.

Несколько минут, которые потребовались служанкам, чтобы разглядеть меня получше, и процессия удалилась. Попутно я узнала, что оболочку Великий выбрал так себе – ни тебе пышных форм, ни идеального лица, ни рогов. Но самым большим изъяном признали мой «неинтересный» цвет волос, мол светлый нынче не в моде, и как вообще можно жить с таким убожеством?

Я не обиделась. Предпочла потратить силы на попытку показать разумность – закатить глаза и скривиться.

Вот только... снова неудача. Словно выхода в самом деле нет.

А когда опять осталась одна, почувствовала себя таким роботом-пылесосом, поставленным на таймер. В смысле, хозяева ушли, а аппарат включился и приступил к списку намеченных программой дел.

Да, я ожила. Вышла из коробки и, подхватив полотенца, отправилась в ванную. Там полюбовалась на вполне современную сантехнику и, видимо признав себя достаточно чистой, ограничилась минимумом процедур – сходила в туалет, вымыла руки и умыла лицо.

После этого вернулась в спальню и приобщилась к местной кухне, а готовили для Повелителя неплохо. Мясо оказалось сказочным, незнакомые овощи тоже понравились, как и кисловатый травяной чай.

Затем было повторное мытьё рук и возвращение «на базу» – то есть в коробку. И тут я к собственному ужасу впала в спящий режим.

То есть сперва всё было нормально, но в какой-то момент сознание начало уплывать и, сколько я за него не цеплялась, удержать не сумела. Отключилась, а когда вновь пришла в себя, в спальне было уже темно.

Темнота оказалась мягкой, с таким приятным фиолетовым оттенком. Потом к ней добавились всполохи огней и

гром – там, снаружи, давали салют.

Сразу вспомнились слова Ришта про день рождения, и я в который раз взывала, понимая, что Повелитель скоро вернётся, и тогда ночь точно перестанет быть томной. Меня ждёт... в лучшем случае хвост! А в худшем и более реальном, кое-что ещё.

Вопреки логике, мысль об Аригахте, отозвалась не только страхом, но и приливом жара. Последнее явно относилось к состоянию зачарованности, ведь моё тело запрограммировали на то, чтобы ублажать этого рогатого типа.

И я даже возмутилась! Даже начала подбирать оскорбительные эпитеты, но почти сразу отвлеклась на неясный шорох, а потом на вполне различимый шёпот:

– Так! Сюда! Один светильник зажги!

Голос я опознала сразу и поняла, что хвост – не худшее, что может случиться. В спальню явилась «благородная шайса» в лице Эншитиссы, причём не одна.

Едва упомянутый светильник зажётся, я увидела и «демоницу» и троих сопровождавших её «демонов». Вся эта компания была неуловимо похожа, словно обманутая в ожиданиях девушка родственников привела.

Ощущение жути усилилось, и я невольно почувствовала себя этакой кавказской пленницей, только неправильной. Меня же сейчас не замуж за местного шишку выдавать будут! Мне же собрались устроить кровную месть!

– Ух ты, – проронил один из рогатых парней.

Лапища второго потянулась к моей груди, но потрогать помешала Эншитисса – ударила верзилу по руке и зашипела. Тот возмутился:

– А что такого?

Третий из «демонов» хмыкнул и заявил:

– Пожалуй, она мне нравится. Если никто не возражает, заберу её себе.

В этот раз Эншитисса зашипела так, что по коже побежали ледяные мурашки...

– С ума сошёл? Совсем жить надоело? Одно дело просто избавиться, а другое – присвоить собственность Повелителя. За пользование его куклой, Аригахт голову оторвёт!

– За кражу тоже не похвалит, – заметил первый.

– Да, – раздражённо кивнула Эншитисса. – Но только если докажет! А он не докажет, если вы не будете делать глупостей. От девки нужно избавиться. Вывести из дворца и выбросить там, где точно не найдут.

Парни сразу скинули, у них явно были другие планы на вечер.

– Моё спокойствие того стоит! – с нажимом прошипела «демоница», и подозреваю была права.

Вопрос кем она является Ри-Аригахту возник, конечно, но на фоне услышанного, статус рогатой был мелочью. Меня собираются выкрасть и выбросить!

– Так! Берём и выносим! – рявкнула шайса. – Пока этот вездесущий Ришт не пришёл.

– Хм, а зачем куда-то нести? – поинтересовался первый «демон» и задумчиво посмотрел на окно.

Я пришла в ужас, зато остальным участникам заговора идея понравилась.

– Сейчас темно, а там река, – поддержал второй.

– И в случае чего, куклу никто не воровал, – добавил третий. – Она упала сама.

Эншитисса нахмурилась, а ко мне опять потянулись лапищи, и в этот раз рогатая не остановила. Я мысленно завопила, забилась, но «демон» оказался поразительно глух.

В одно движение меня вытащили из коробки и, подбросив в воздухе, понесли к окнам...

– Дошквалт, ты только бросай подальше, – прозвучало тихое. – Чтобы именно в воду, а не на камни.

Названный Дошквалтом кивнул, а я начала стремительно погружаться во тьму.

К счастью, падение я не запомнила, отключилась до того, как кошмар перешёл в финальную стадию. А проснулась с ощущением, будто кирпичи головой колола, зато с пониманием – это всё-таки был сон!

Не открывая глаз, пошевелила сперва одной рукой, потом второй. Затем проверила себя на наличие груди, живота и бёдер. Всё оказалось на месте, и это порадовало.

Но потом я рискнула дотронуться до головы и насторожилась – просто на лбу обнаружилась повязка...

Спустя ещё миг прозвучал мужской голос:

– Очнулась? Ну и хорошо.

А?

Я подскочила, распахивая глаза, и к боли добавился резкий приступ тошноты, а перед глазами замелькали чёрные кляксы.

– Да что ж ты делаешь! – сурово воскликнул тот, кто подошёл к моей постели. – Ну-ка прекрати!

Вопроса что прекратить не возникло. Захлебнувшись неприятными ощущениями, я плавно опустилась обратно и зажмурилась. А вновь открыв глаза, осознала ужасное – сон не закончился! Вернее, это уже точно не сон.

– Очень интересно, – рогатый старик нахмурился и опустился на стул. – Ну-ка, назови своё имя?

– Леся, – выдохнула я нервно.

Рогатый глянул скептически.

– Иномирянка?

Глупый вопрос. Ведь понятно, что да!

Я закивала, а старик вдруг расслабился. Следующим что услышала, стало:

– Как ты себя чувствуешь и что с тобой случилось?

– Чувствую неплохо, по крайней мере лучше, чем должна бы. А случилось... – я запнулась, ещё не понимая, говорить или нет.

В самом деле – как быть? Аригахта называют Повелителем, то есть он тут, судя по всему, главный. Что если старик

захочет вернуть потерянную собственность? А мне обратно к этому Ри-Ари не надо! Что угодно, только не к нему.

– Я нашёл тебя в реке, – видя мои сомнения сообщил старик. То ли подталкивая к признанию, то ли намекая, что я теперь его должница.

Глубокий вдох, новый взгляд на того, кто сидел у постели, и...

– Меня выбросили из окна.

– Кто? – у визави аж глаза округлились.

– Эншитисса и её друзья. – Да, я всё же рискнула. Не было сил придумывать отговорки. К тому же впечатление старик производил приятное. Вдруг, невзирая на изогнутые рога, не козёл?

– Мм-м... Эншитисса? – задумчиво повторил он. – А под друзьями ты подразумеваешь Дошквалта, Уншкорга и Гештурда?

Первое имя я уже слышала, поэтому неуверенно кивнула.

И тут же уточнила:

– Как вы догадались?

– Если этой проклятой шайсе что-то нужно, она всегда привлекает братьев, – отмахнулся спаситель неприязненно.

Так! То есть он Эншитиссу знает, но не любит? Уже кое-что!

Я приободрилась, а старик продолжил допрос, и стало ясно, что радуюсь рано:

– За что тебя так?

– Я была... подарком Повелителю.

– Рабыня? – после паузы изумился собеседник. – Но как? Ведь Ри-Ар не держит рабов, и ближайшему окружению не позволяет.

– Не рабыня, а... – я запнулась. – Кукла. Меня подарил ему какой-то Вишикаргхт.

Спаситель застыл и присвистнул.

– Расскажи подробнее, – потребовал он, и я снова почувствовала сомнение – можно ли говорить?

Только сил на то, чтобы сочинить альтернативную версию по-прежнему не было, в итоге я принялась честно пересказывать всё, что слышала, пока была в обездвиженном состоянии. Про свою осознанность тоже рассказала, и этот момент удивил старика больше всего.

– Ты не должна была понимать, – тихо проронил он.

Я сразу встрепенулась и уставилась требовательно, и рогатый объяснил после паузы:

– Я немного знаком с этой магией. Сам так не умею, на подобное только Вишикаргхт и способен, но принципы известны. Если Великий смог перенести сюда твоё тело, значит оно было отторгнуто твоим миром, а наполненные тела миры обычно не отторгают, только пустые.

Кажется, всё понятно, но... нет, не очень.

– Мой мир отторг меня невзирая на то, что тело и сознание были вместе? – переспросила я.

– Похоже на то.

– Но если так, то почему этот ваш Великий моё сознание не разглядел?

Старик задумался, потом пожал плечами. Он окинул новым пристальным взглядом и предположил:

– Может тебя отторгли не просто так? Может ты не нужна в своём мире, но нужна здесь?

Удивительный вывод. Зачем? В качестве куклы для какого-то рогатого мачо?

– Вспомни, что было до того, как ты очнулась перед Ри-Аром? – прозвучал новый вопрос. – Может ты умирала в своём мире? Болела? Может на тебя кто-то напал?

Я задумалась, однако ничего такого не помнилось. В памяти всплыл самый обычный вечер: я вернулась домой, в свою маленькую пустую квартиру, после двух собеседований, выпила чаю и немного посидела за ноутбуком.

Потом посмотрела серию детективного сериала и легла спать с мыслью о том, что ни одна из двух вакансий мне точно не светит. Эти работодатели явно не пылали желанием принимать выпускницу ВУЗа без опыта. К тому же, на собеседованиях я сильно нервничала, а это жирный минус, увы.

– В родном мире у тебя есть семья? – снова подал голос старик.

Я шумно вздохнула, растягивая губы в нарочито-широкой улыбке, и попросила:

– Давайте обсудим это позже?

– Голова болит? – уточнил собеседник.

– Нет, – не стала врать я.

На меня посмотрели пристальной прежнего, и...

– Леся, не хочу тебя расстраивать, но у тебя мало шансов вернуться. Можно попробовать добиться аудиенции у Вишикаргхта, но, зная принципы этой магии, я не уверен, что обратное перемещение вообще возможно.

– И что делать?

Я не испугалась, потому что спокойствие, с которым говорил старик, оказалось заразительным.

– Видимо, придётся приспособливаться.

– И как? – выдохнула я.

Глава 2

Спасителя, приютившего меня в своём доме, звали Шоришем. Точнее – Шориш шос Мэшрой-Ких, как он сказал.

Имя было вроде непривычным, но запомнилось сразу и никакого диссонанса не вызвало, словно старик назвался Иван Ивановичем. Умом я понимала, что это странно, но заморачиваться не стала. Может в случае перехода в чужой мир так и должно быть?

Дом стоял на берегу той самой реки, в которой я после некоторых событий и искупалась. Шориш заявил, что выловил меня на рассвете – мол, вышел порыбачить с набережной, а тут я, вся такая необыкновенная плыву.

Ещё он добавил:

– Уж не знаю как, но ты умудрилась удариться головой. Видимо, именно этот удар сместил точку привязки, нарушив заклинания, наложенные Вишикаргхтом.

Про точку привязки я опять-таки не поняла, но в том, что удар по голове способен вправить мозги не сомневалась. В этот миг даже прониклась благодарностью к Эншитиссе и её братьям – если б не они, всё было бы сложнее.

Заодно я спросила про Ри-Ари – оказалось действительно правитель. Шориш даже подвёл к окну и указал на далёкое здание с куполом и шпилем.

– Видишь? – спросил он. – Это дворец.

Эх... Дворец...

– А Эншитисса? Она ему кто?

– Невеста, – ответили мне, и я поёжилась, понимая, что отделалась малой кровью. Будь благородная шайса чуть более ревнивой, могла бы и волосы повывёртывать, и исцарапать лицо.

Кстати, о волосах и лице – они от всех злоключений не пострадали. Более того, готовя свой презент, Великий явно обработал мою кожу каким-то составом, она стала лучше, чем была. Волосы – того самого, немодного светлого цвета, – тоже блестели как после салона, зато платье превратилось в тряпку. Изысканное кружево не выдержало встречи с водой.

После того как вытащил меня на берег, Шориш платье попросту срезал. А когда очнулась, выдал длинную простую рубаху по типу старомодной ночной сорочки, а вот бельё осталось при мне.

Украдкой взглянув на то, во что были упакованы мои опять-таки сомнительные по мнению служанок прелести, я нервно вздохнула. Комплект был белым и очень красивым, но пришлось сильно постараться, чтобы не думать о том, как Вишикаргхт всё это на меня надевал.

И да, ещё одно «кстати» – про этого вытаскивателя из чужих миров я тоже спросила... Шориш тут же подвёл к другому окну и указал на высоченную башню, расположенную в противоположной от дворца стороне.

– Это его обитель, – объяснил старик.

– И? – подтолкнула я.

– Вишикаргхт – маг, – последовало объяснение, и я не удивилась, потому что чего-то подобного и ожидала. – Но не просто маг. Он выдающийся, один из немногих, кто владеет настоящим Искусством, умеет работать с высшими материями.

– Под высшей материей вы понимаете создание кукол из иномиряннок? – не сдержавшись, буркнула я.

– Да, Леся, – ничуть не смутился собеседник. – Можешь не верить, но это очень тяжело.

Я спорить не стала, вместо этого спросила:

– Он – один из немногих... То есть существуют и другие? Но рядовые обитатели вашего мира магией не владеют?

Шориш хмыкнул.

– Магия есть у всех, но в сравнении с тем, что доступно Вишикаргхту, это так, ерунда.

Я встрепелась и глянула вопросительно, а старик без каких-либо усилий зажёл на ладони самый настоящий огонь. Сгусток был маленьким, но ярким. Я почти неосознанно потянулась к пламени, но в последний момент убрала руку и спросила снова:

– Это всё, что вы умеете?

Вопрос был с подвохом... Просто я уже успела осмотреть дом и прийти к выводу, что что-то здесь не так.

Сам дом был небольшим, состоял из кухни и четырёх комнат, одна из которых напоминала лабораторию. Там были

несколько столов, причём один со стальным покрытием, и стеллажи с какими-то банками-колбами, и много чего ещё.

В гостиной я заметила большой хрустальный шар, как у земных медиумов, а ещё многочисленные пучки трав, развешанные по всей кухне...

– Я не Великий, – после недолгой паузы, ответил Шориш. – Скорее наоборот.

– Это как?

– Вишигархт занимается «высокими» делами, масштабными. Вопросами, которые требуют огромной концентрации сил и способности охватить взглядом всё. Я же предпочитаю дела мелкие и незначительные. Я не маг, а скорее мастер.

– То есть вы как бы антипод Вишигархта?

Шориш недоумённо заломил бровь, подумал и кивнул.

Возможно делать выводы было рано, но я порадовалась. Вишигархт втянул меня в неприятности, а теперь рядом его противоположность, и раз так, что... может это какой-то знак судьбы?

– Злишься на него? – вновь указав на башню, спросил Шориш, и я снова удивилась. Просто осознала, что особой антипатии не испытываю. То есть злюсь, но не так сильно, как следует.

И пусть я промолчала, но собеседник понял...

– Знаешь, а это неплохо, – сказал он. – Гораздо лучше, чем пылать ненавистью. Ненависть разрушает. К тому же, если нет желания отомстить Великому, ты точно проживёшь

дольше.

Ну вот... Вот мы и перешли к позитивной волне!

Я иронично улыбнулась, но сразу напряглась, потому что разговор свернул к другой, более насущной теме – к тому самому выживанию.

– Леся, я не святой, – заявил Шориш, и по телу побежали неприятные мурашки.

Если спаситель затребует того, что «предназначалось» Риа-Ари, придётся драться, а потом бежать.

– Благотворительностью тоже не занимаюсь, – продолжил Шориш, – поэтому, если хочешь остаться здесь, будешь помогать.

Теперь я встрепенулась и уставилась с интересом.

– Как ты, наверное, уже заметила, я живу один и мне нужна помощь с уборкой и кухней. Ну и кое-какие другие обязанности...

Увы, я снова насторожилась, а Шориш опять понял.

– Ничего неприличного, – улыбнулся он. – Просто небольшие поручения, для которых я обычно нанимаю кого-нибудь со стороны.

Я выдохнула и кивнула, а старик продолжил:

– Но платить не буду, – голос прозвучал строго, словно от меня ждали сопротивления. – В качестве платы – кров и еда, ну и в кое-чём ещё помогу.

Я не расстроилась абсолютно. Учитывая моё положение бездомной и бесхозной, этого было достаточно. Но...

– Это на первое время. А если начну приносить ощутимую пользу, мы пересмотрим условия договора?

Шориш подумал и сказал, протягивая ладонь:

– По рукам.

Я тоже руку протянула и ждала в этот миг какой-нибудь вспышки. Этакого проявления магии, закрепляющей сделку и отправляющей меня в кабалу.

Только ничего не случилось, рукопожатие было самым обычным, и это успокоило. Зато остался один вопрос:

– Вы сказали, что поможете в кое-чём ещё. Это в чём?

Я уже понимала, что Шориш совсем непрост, но всё оказалось ещё занятнее. Для начала старик предоставил комнату – она располагалась на втором этаже и раньше в ней хранились ненужные вещи, которые теперь, моими стараниями, перекочевали в одну из двух, расположенных на первом этаже, кладовых.

К моменту, когда закончила обустраиваться, наступил вечер, и хозяин в порядке исключения сам накормил ужином. Ну а после ужина мне протянули колбу с болотного цвета жидкостью и сказали:

– Выпей.

Причины не доверять... разумеется, они были. У меня, как у жительницы мегаполиса, причин не доверять людям гораздо больше, чем поводов для доверия, но... Я послушалась. Без колебаний проглотила содержимое колбы, которое,

кстати, оказалось вполне сносным.

Лишь после этого спросила:

– И что это было?

– Зелье.

– А как оно действует?

– Утром узнаешь, – загадочно ответили мне.

Потом была ночь, и я, конечно, не удержалась. Укладываясь в кровать, шепнула про новое место и жениха. Мол, приснись!

Вопреки тому, как именно очутилась в этом мире, и как повёл себя при встрече Ри-Ар, и как поступила потом его невеста, ожидания были самыми позитивными. Нет, умом-то я понимала, что это всё равно, что верить в Деда Мороза, но отказать себе в такой малости не могла.

Сонливость накатила быстро, сознание затуманилось. Я провалилась в страну сновидений, как Алиса в кроличью нору. Сразу стало хорошо и спокойно, а перед глазами замелькали бессвязные образы, этакий коктейль из тысячи всевозможных картинок.

В какой-то момент привиделась Эншитисса с братьями, а после них на сцену вышел Ри-Аригахт...

На этот раз Повелитель был не в чёрном, а в бордовом. Узкие штаны цвета переспелой вишни, высокие тёмно-коричневые сапоги и алая шёлковая рубаша, расстёгнутая на груди. Он стоял посреди уже знакомого зала, огромные огненные шары, освещавшие пространство, хищно мерцали и потрес-

кивали. Хвост Повелителя отстукивал нервную дробь, глаза шурились.

– Ну надо же какая встреча, – тихо сказал он.

От его проникновенного голоса по телу прокатилась волна жара. Но ощущение сразу отступило, а я... присела в реверансе.

Вот никогда не пробовала, и даже не представляла, что нужно отвести ногу в сторону, потом сделать ещё шаг и, скрестив ноги, не просто присесть, а сделать это с грацией танцовщицы, да ещё и склонить голову в почтительном поклоне.

– Очень мило, – прокомментировал Ри-Ари с усмешкой. – А теперь иди сюда.

И я пошла, причём сразу и с радостью. Поспешила к нему, чтобы броситься на шею в желании прильнуть к губам, только рогатый не дал.

Он перехватил мои руки и шепнул, строго шуруя тёмные глаза:

– Не так быстро, милая.

Сердце острой иглой пронзило разочарование, и я даже заныла, желая показать мужчине свою обиду. Вернее, не мужчине, а шайсару – ведь Повелитель не человек.

– Не так быстро, – повторил он, наклоняясь к моему лицу, и я застыла, как кролик перед удавом.

Нервно сглотнула, а через миг снова заныла, требуя хотя бы крошечный, хотя бы мимолётный поцелуй.

И меня действительно поцеловали, предварительно куснув за губу, и лишь после этого прижали к сильному, очень горячему телу. Вернее, слишком горячему. Такому, что возникло неподдельное ощущение, что у Повелителя жар.

А вслед за ощущением посетила мысль – что если это не сон, а самая, что ни на есть реальность? Ведь я зачарованная, и пусть заклинание уничтожено, но между нами могла остаться какая-нибудь магическая нить?

Вдруг я не просто сплю, а в силу колдовства Великого, наблюдаю то, что происходит в реальности? Только если я сейчас лежу в своей новой кровати, значит там, во дворце, с Ри-Ари совсем не я?

Мысль отдавала психоделикой, но мне она показалась предельно логичной. А главное – после этого озарения стало так легко, словно крылья выросли за спиной.

Ведь если с ним кто-то другой, та же Эншитисса или иная благородная шайса, мне и переживать не о чем. В этом случае я не несу никакой ответственности! И могу просто посмотреть это неприличное, кино...

Отголосок непрошенной ревности, и я окончательно успокоилась. Позволила себе плюнуть на всё и отдаться ощущениям, от которых кружилась голова. А Ри-Ари целовал опять и с таким мастерством, что ноги подгибались...

– Очень непослушная шайса, – прошептал он хрипло.

О! Шайса! Значит речь точно не обо мне!

Повелитель начал расстёгивать платье и покрывать поце-

луями плечи. Некоторые из поцелуев переходили в укусы, и это был взрыв! Я откидывалась назад и даже не пыталась сдерживать неприличные стоны, желая лишь одного – продолжения!

Когда обжигающе-горячие пальцы Повелителя заскользили по спине, я окончательно сошла с ума. Зал перед глазами поплыл, реальность подёрнулась туманом – остались только руки и губы, и мои отчаянные попытки не кричать.

Ри-Ари словно издевался, растягивая удовольствие, а его хвост даже не думал нарушать приличия... А мне очень хотелось почувствовать это скольжение! Снова ощутить запретное прикосновение и окунуться в огонь.

Я ждала, ждала... а потом сон сошёл на нет, яркий образ поглотила темнота, а меня накрыло спокойствием. Будто под какой-то колпак поместили. Были чувства, а теперь нет.

Зато проснулась я в испарине и с колотящимся сердцем... Ведь это только разум «забыл», а тело помнило неприличный сон лучше, чем хотелось бы. Пришлось сразу отбросить одеяло и сесть, позволяя прохладе, наполнявшей комнату, прильнуть к коже.

Один глубокий вдох, второй... и я всё же начала приходить в себя.

А когда спрыгнула с кровати и дошла до большого напольного зеркала, мысли об Аригахте из головы выдуло! На несколько секунд я даже о самом существовании Повелителя забыла, потому что...

– О, нет! – горько простонала я, одновременно понимая, что всё правильно, и это нужно, но прямо сейчас у меня был шок.

Пауза. Не выдержав счастья, кулём оседаю на пол.

– Только не это... Только не рога...

То самое «кое-что», о чём, как выяснилось, говорил Шориш, было действительно необходимо. Пусть о существовании иномирян тут знали, и на кострах чужаков не сжигали, но...

Увы, здесь начинались юридические сложности. Во-первых, я по-прежнему являлась собственностью Повелителя, а во-вторых, кроме Ри-Ара в этом мире присутствовали рабство и кланы. Чужак, лишённый защиты клана, запросто мог получить ошейник, а это не лучше, чем быть куклой во дворце.

Покровительство клана мне не светило по многим причинам. Самая актуальная из них – мой единственный знакомый «демон» ни к одному из кланов не принадлежал. Шориш был вольным, сам по себе, поэтому не мог обеспечить такую защиту даже теоретически. Зато этот «не маг» смог замаскировать...

Когда волна паники схлынула, и я смогла посмотреть на отражение в зеркале трезво, стало ясно, что рога не единственное изменение. Лицо осталось вроде моим, но всё-таки поменялось, приобрело чуть иные черты.

Подбородок уменьшился, нос утончился, скулы стали более выражены, а кожа побелела. Как позже объяснил Шориш, такой типаж присущ жителям горных регионов – то есть теперь я буду менее заметна среди других.

Касательно рогов... они были чуть меньше, чем у Эншитиссы, сантиметров по десять, наверное. А ещё были белыми и достаточно острыми, чтобы кого-нибудь пырнуть!

Вообразив себя в образе бодливой коровы, я невольно улыбнулась, но рога оказались не единственным сходством. Нет, вымени на животе – тьфу-тьфу-тьфу! – не выросло. Зато начал появляться тот самый инструмент, которым так ловко пользовался Ри-Ар...

Угу. Хвост! Вернее, сейчас это был отросток длиной в ладонь, но Шориш объяснил – это лишь начало. Мол, подожди несколько дней, и у тебя такой хвостике вырастет, что все окрестные шайсары будут твои.

Я юмор оценила, но тут же поинтересовалась:

– Эти изменения обратимы?

В ответ прозвучало убийственное:

– Не знаю.

Я застыла, а старик добавил:

– Леся, мы ведь уже обсуждали... Ты вряд ли сможешь вернуться в свой мир.

Да, обсуждали. В тот раз я отнеслась спокойно, а сейчас задело и я спросила:

– Почему?

– Вернуть обратно может лишь тот, кто призвал, – пожал плечами Шориш, – а встретиться с Вишикаргхтом очень и очень сложно. И я не уверен, что Великий захочет возиться с такой проблемой, ему проще лишить тебя разума и зачаровать тело ещё раз.

Стало дурно, даже голова закружилась.

– Но главная проблема в том, что миры крайне неохотно принимают обратно то, что уже отторгли, а тебя отторгли, Леся.

Вдох, выдох и понимание, что я влипла по самое невозможно.

И, судя по всему, окончательно переехала в этот мир...

Сожаление? Грусть? Не знаю, но кажется, не было. Я просто стояла и смотрела на рогатого старика, которого на Земле называли бы демоном, а тут он звался шайсар...

– Зелье, которое я тебе дал, – продолжил тем временем он, – обычно применяется для улучшения внешности, и оно слишком дорогое и сложное, чтобы поить им чужачек. Поэтому я не могу сказать обратима ли магия. Я не проверял.

Шориш склонил голову на бок, словно любуясь своим творением, а я... да, упоминание про цену заметила. Впрочем, невзирая на отказ платить жалование и вот этот намёк, мой покровитель скрягой не казался. По крайней мере коркой хлеба вряд ли попрекнёт.

Снова – вдох, выдох, и я, улыбнувшись, отправилась готовить завтрак. Сначала еда, а об остальном подумаю как-

нибудь потом.

Кухня в доме Шориша оказалась удобной и понятной. Основная зона готовки располагалась посередине, у стены стояла большая печь с конусообразной трубой.

У другой стены – плита, чем-то похожая на обычную земную, но без духовки и с пятью спиралями вместо привычных конфорок. Рядом с плитой – ещё несколько напольных шкафчиков и раковина в углу.

В качестве холодильника – высокий шкаф с двумя дверцами. Ещё тут обнаружилась небольшая кладовка, где хранилось то, что не обязательно держать в холоде. Ну и ножи-сковородки-ковшики, развешенные прямо на стенке. Кастрюли я отыскала в одном из нижних шкафов.

Всё действительно было ясно, и даже с плитой я разобралась без всякой помощи. Впрочем, чего тут разбираться? Повернула ручку, и спираль запылала алым. Всё.

Приготовление завтрака тоже проблем не вызвало. Продукты были незнакомыми, но тут понюхала, там надкусила, и общую суть поняла. После быстрой ревизии, я повязала поверх своей «старомодной ночнушки» фартук и взялась за дело. Через полчаса мы с хозяином уже сидели за столом и уплетали то, что лично я определяла как омлет с колбасками и овощной салат.

При том, что дома я не очень-то увлекалась готовкой, получилось неплохо, и Шориш даже попросил добавки. Един-

ственный минус – «чай» всё-таки не удался. Я неправильно заварила сбор местных трав.

Но Шориш объяснил в чём ошибка, и со второго раза получилось лучше, а когда я принялась собирать грязную посуду, пространство кухни наполнил звон колокольчика...

– Ага. Замечательно, – пробормотал старик и вышел.

Выглянув в приоткрытую дверь кухни, я узнала, что Шориш направляется к входной двери, и в эту секунду накрыл мандраж.

Умом я понимала, что придётся знакомиться с новым миром, но это знакомство наступило так быстро... Оказывается, я уже успела привыкнуть к дому Шориша и признать его крепостью, а тут какой-то визитёр.

Страх был не сильным, но колючим, и таким, что я предпочла отступить, прикрывая дверь и оглядываясь в поисках чего-нибудь весомого – например скалки. Но чем дольше стояла, тем яснее понимала, что это не по мою душу.

Спустя несколько минут в кухню заглянул всё тот же Шориш и передал большой свёрток, обёрнутый в шуршащую бумагу.

– Это что? – спросила я.

– Одежда. Тебе ведь нужно что-то носить?

Всё. Спаситель был окончательно признан нормальным, а его жадность разумной! Помыв посуду, я торопливо поднялась к себе и примерила... другую старомодную ночнушку. То есть то же самое, только белое и новое. Но к этой ноч-

нушке прилагались ещё две верхние рубашки-накидки тёмных цветов с укороченными рукавами.

Чтобы удостовериться в своей догадке, пришлось встать у окна и понаблюдать за улицей. Окно моей комнаты выходило на ту же набережную, правда прохожих тут было немного, но я таки смогла рассмотреть.

Понаблюдав немного, натянула поверх новой белой рубашки цветную и подвязалась найденным в том же свёртке поясом. Волосы переплела в простую косу и перевязала лентой. Оставалось понять, что делать с обувью, но тут вновь послышался звон колокольчика, а через пару минут в дверь комнаты постучал Шориш с сообщением:

– Туфли принесли.

Увы, но туфли, в отличие от рубашки-платья, оказались неудобными. Этакие кожаные тапочки на тонкой подошве, сквозь которую чувствуешь вообще всё.

Но лучше чем босиком, и высказывать своё «фи» я, понятное дело, не стала, а старик окинул пристальным взглядом и резюмировал:

– Всё. Теперь ты неотличима от наших.

Я улыбнулась, а он...

– Можешь сходить на рынок. Прогуляешься, а заодно продуктов купишь.

И прозвучало так, что я насторожилась.

– Вы предлагаете мне сходить одной?

– А почему нет?

А-а-а! Паника! У меня аж глаза на лоб полезли.

– Сама, – подтвердил Шориш. – Мне некогда, а тебе нужно осваиваться. Да и рынок близко.

К округлившимся глазам добавился приоткрытый рот, однако сопровождать меня по-прежнему не собирались. Зато напутствовали сомнительным:

– Леся, у тебя всё получится.

Правда? Ух, хорошо бы если так.

Глава 3

Рынок и в самом деле располагался близко, всего в двух кварталах. Правда добиралась до него целых полчаса.

Просто стоило выйти на улицу, и сначала накрыл тот же мандраж, а потом проснулось любопытство, и я принялась озираться, разглядывая дома из блеклого разноцветного кирпича и яркие черепичные крыши. Эта черепица напоминала чешую дракона, а ещё здесь любили декоративные башни – они украшали каждый второй дом.

Улица была вымощена самым обычным серым булыжником, берега реки тоже облагорожены камнем. Вдоль всей набережной тянулся невысокий каменный парапет, возле которого изредка стояли рыбаки.

Подумав о том, что Шориш тоже выходил порыбачить, и именно благодаря этому заметил плывущую по воде меня, вызвало нервный вздох и заставило отойти от парапета подальше.

Но через пару минут я бодрой козой прыгнула обратно, потому что по улице мчался... динозавроподобный конь.

Угу, именно так. Вроде конь, но тело заковано в чешую, а вместо копыт – лапы с когтями и морда своеобразная, и голова с гребнем. Животное рычало, вращало ярко-оранжевыми глазами, выпускало из ноздрей пар. На фоне такого чудовища всадник мерк, поэтому на него внимания не обрати-

ла, а когда «конь» промчался мимо, побежала к рынку вприпрыжку. Хватит пока зрелищ. Лучше чем-нибудь полезным займусь!

Кстати, пока шла по улице, внимания на меня не обращали. А когда добралась до широкой площади, заставленной разноцветными палатками, обращать его перестали вообще!

Рогатому народу «новенькая» была безразлична – тут выбирали, торговались, спорили и общались. Я же поймала себя на ощущении абсолютного спокойствия. Словно всё в порядке, а я попала в совершенно привычную среду.

Постояв немного, двинулась между рядов, разглядывая товар и просматривая ценники. В какой-то момент запнулась, лишь сейчас сообразив, что языкового барьера-то и нет.

То есть его изначально не было, но сейчас я даже ценники читала, причём с лёгкостью. Что совсем удивительно, примерно понимала, что и сколько стоит, и даже номинал местных монет вопросов не вызывал.

Приободрённая этим открытием, я расправила плечи и, отыскав проход, свернула к палаткам с одеждой... Просто Шориш, вопреки заявлению о жаловании, выдал несколько монет на личные нужды – как поняла, намекал на то, что мне необходимо ещё и бельё.

Прикинув количество этих внеплановых монет, я снова пошла по рядам, разглядывая и приобщаясь к местной моде. Спустя четверть часа вышла неимоверно довольная и с

покупками! И вот теперь с чистой совестью и на позитиве отправилась за едой.

В местных овощах-фруктах я по-прежнему не разбираюсь, но доверилась чутью, и большая корзина, выданная покровителем, начала постепенно наполняться. Я выбирала, нюхала, пробовала и торговалась. Причём последнее делала впервые в жизни, но это оказалось так легко!

И всё хорошо, всё прекрасно, только у прилавка с тушками каких-то птиц я зависла. То есть подошла и пока прикидывала нужно ли купить, услышала разговор.

– Повелитель-то вчера, говорят, молнии метал, – прозвучал поблизости женский голос.

– А что так? – послышался второй женский голос, и я невольно встрепенулась.

– Да какой-то подарок пропал.

– Подарок?

Я подняла голову. Первой женщиной оказалась неприметного вида покупательница, а второй – продавщица этих самых тушек. Обе были рогатые, плотные и в возрасте. И, судя по всему, Ри-Ара обсуждали не в первый раз.

– Ага, – сказала первая.

– Так у него этих подарков, поди, выше вон... – женщина дёрнула головой вверх, – выше дворцового шпиля.

– Выше не выше, а злился сильно. Говорят, подарок был ценный.

– Ну, если ценный, то понятно, – с готовностью согласи-

лась продавщица.

А покупательница добавила доверительно:

– Говорят, он Эншитиссу обвинил.

– А та?

– А что та? Доказательств нету, никто ничего не видел.

– Вот же стервь! Своих сокровищ мало? Решила у Повелителя поворовать?

Через миг я услышала:

– Стервь не стервь, а Повелительницей станет.

– Может ещё не станет, – фыркнула продавщица. – Вон как Ари со свадьбой затягивает. Уже третий год не может назначить день.

– День не назначает, зато кувыркается со своей невестой по три раза в неделю.

Вот тут стало немного обидно. Какого чёрта он лез ко мне под юбку, если не свободен и так часто встречается в постели со своей невестой?

– Ой, а ты-то откуда знаешь? – не поверила продавщица.

– Так у меня ж племяшка во дворце...

Первая сказала, а вторая отвлеклась и заметила вольного слушателя этой мини-лекции. Тут же насупилась и рыкнула:

– А ты чего вылупилась? Покупать будешь?

– Э-э-э... – ответила я.

– Если «э-э-э», то иди отсюда! – факт подслушивания торговке совсем не понравился. – Иж, встала. Прилавок загораживаешь!

Объективно, прилавок был таким, что не загородишь при всём желании, но я отступила, а первая спросила снисходительно:

– Провинциалка что ли?

– Ну видно, что не городская, – буркнула продавщица.

– Худенькая какая-то. Серенькая.

– Ничего! – в голосе торговли прозвучала претензия. –

Скоро освоится и расцветёт!

И вроде хорошее сказали, но я развернулась и, втянув голову в плечи, поспешила дальше. Впрочем, у следующего прилавка с такими же тушками всё-таки притормозила и взяла парочку и, хотя вокруг было шумно, расслышала досадливое:

– Вот тварь провинциальная. Купила, а! Нет, ну ты видела?

Продавщица, которую я осчастливила покупкой, тоже услышала, и оказалась достаточно сообразительной и достаточно склочной...

– Конечно купила! – крикнула она в ответ. – У меня ж свежее, а вот у тебя...

Из ряда я бежала со всех ног, не зная грустить или хихикать. А ещё в голове вертелись слова про Ри-Ара, и было чуточку приятно, что Повелитель разозлился, когда обнаружил, что меня нет.

Следом подумалось о том, на какой досуг Ри-Ар рассчитывал, и степень его облома порадовала ещё больше, прав-

да щёки при этом заалели. Пришлось срочно напоминать себе, что Повелитель – тема пройденная и лучше задуматься о чём-нибудь более полезном. Например о том, что буду готовить на обед.

Ру-Аригахт шерг Амадант Мэшрой

Эншитисса, как это часто бывает, вошла в кабинет без стука. Я поморщился, откладывая документ, над которым работал и процедил:

– Что?

В ответ обворожительная улыбка. Вернее, это Энши считала её обворожительной, а любой нормальный шайсар видел в ней оскал лютой хищницы.

– Ваша милость, ну хватит злиться, – пропела эта стерва. – Не скрою, мне очень не понравился тот подарок, но уверяю, что это не...

– Это именно ты, – скрипнув зубами, оборвал ложь я.

Шайса застыла на полпути, но тут же продолжила грациозное шествование. Она была укутана в шёлковый плащ и покачивала бёдрами, желая вызвать вполне определённую реакцию, но я был слишком зол.

– Это не я, – приблизившись, повторила Энши. – Ведь доказательств нет.

– Если б они были, мы бы с тобой сейчас не разговаривали, – ответил я холодно, а су... хм... шайса просияла. Ликование отразилось всего на миг, но я заметил. Убью её ко-

гда-нибудь.

– Ваша милость, ну прекратите... – выражение её лица опять стало невинным.

Эншитисса, наконец, добралась до моего стола и, сбросив папку с отчётами из казначейства, уселась на край.

Плащ приоткрылся, обнажая стройную ногу в тонком кружевном чулке, и подтверждая догадку – Энши без платья.

Тут полагалось ощутить прилив возбуждения или хотя бы интереса, но я по-прежнему был слишком зол. Настолько, что едва сдержал желание сбросить эту ногу со своего стола.

– Ваша милость, я... – вновь начала невеста и осеклась, как будто захлебнувшись эмоциями.

Я поморщился – за последние три года вдоволь наелся этими играми, но больше всего бесило то, что Энши действительно не оставила следов. А без доказательств предъявить обвинение нельзя – невеста принадлежит ко второму по силе клану, и клан такой «несправедливости» не потерпит.

Обнародование ситуации – тоже то ещё удовольствие. Повелитель потерял игрушку для эротических удовольствий! Да народ со смеху помрёт!

Великий тоже не порадует, хотя в этом плане можно быть спокойным, до затворника-Вишикаргхта сплетни доходят редко, а если и доходят, то он ими не интересуется. Но я бы на его месте разозлился. Неприятно, когда так относятся к твоему труду.

Но больше всех злился я сам... Неожиданно, но эта ино-

мирянка всколыхнула внутри что-то очень сильное. Я до сих пор чувствовал аромат её невинности, и этот аромат пьянил.

Именно опьянённость примиряла меня с исчезновением куклы – в сопроводительном письме Вишикаргхт называл её Лесей. Просто удовольствие это прекрасно, но я правитель, и должен быть трезв.

– Ваша милость, – в очередной раз позвала Энши, а перед глазами возник образ одетой в белоснежное платье девушки.

Хвост нервно дёрнулся, а кровь вспенилась. В груди в долю секунды вспыхнул пожар.

Какой тёплой и податливой она была! Как остро реагировала на мои прикосновения и... как жаль, что я так и не добрался до главного. Но это, возможно, к лучшему. Мне не нужна игрушка, о которой буду думать каждый миг.

Глубокий отрезвляющий вдох, и я оскалился, изображая улыбку. А Эншитисса повела плечами, сбрасывая шёлк плаща и открывая взгляду свой фривольный наряд. Прозрачный кружевной корсет, такие же трусики и уже виденные чулки. Ну и роскошное точёное тело в придачу.

М-да, будь на моём месте другой, он бы воспламенился, а я подумал о том, что решение не поднимать гвардию на поиски Леси всё-таки правильное. Ни к чему привлекать лишнее внимание к пропаже куклы, да и искать её, в общем-то, не следует.

Впрочем, я всё же дал задание главе Тайной службы. Целенаправленно искать подарок Великого не будут, но внима-

ние обратят.

– Аригахт, – певуче протянула Энши, недвусмысленно подаваясь вперёд. Её хвост скользнул по моей ноге, а я не выдержал – закатил глаза и отшатнулся.

Красивое личико шайсы исказила гримаса, а вся игривость испарилась.

– Мой Повелитель! По-вашему, я хуже той бледной подстилки? – отчеканила Эншитисса.

– По-моему твоё поведение сейчас неуместно, – равнодушно ответил я.

Энши зашипела и вскочила. Сделала несколько нервных шагов вдоль стола, а потом остановилась и, вернув самообладание, сказала:

– Ваши подданные недовольны. Все ждали, что на празднике в честь дня рождения вы назначите день нашей свадьбы!

Настроение и так было мерзким, а теперь окончательно протухло. Подданные – ага, как же. Недоволен только клан, к которому Эншитисса принадлежит.

И они, в отличие от остальных, действительно ждали, но...

– Энши, мы с тобой договорились? – я не спрашивал, а утверждал. – Ты помнишь моё условие?

Шайса промолчала, а я не поленился озвучить:

– Мне нужен наследник или наследница. Как только я почувствую в твоём теле жизнь, зачатую от моего семени, сразу

назначу день, и мы поженимся.

Гримаса стала ещё выразительней, а следом прозвучало истеричное:

– Как я могу зачать, если ты почти перестал появляться в моей спальне?

Я пожал плечами. Почти три года я посещал упомянутую спальню с неприятной регулярностью и что толку? Так почему я должен продолжать это издевательство над собой?

– Аригахт... – прошипела Энши, и я улыбнулся. Давай, милая. Наговори мне такого, чтобы мог выслать тебя из дворца сию же секунду!

Увы, шайса сдержалась, а я напомнил:

– Я тебя не выбирал. Ты стала моей невестой потому что на тебя указал жребий.

– Намекаешь, что мой клан сфальсифицировал результаты выбора? – взвизгнула она.

Я не намекал, хотя подозрения были, и я даже провёл проверку, которая подтвердила, что выбор был честным. Но что если жребий ошибся? Я ведь помню, как долго колебалась Искра, прежде чем остановиться возле той, которую точно не полюблю.

– Ваша милость, я требую, чтобы вы...

– Прочь! – не выдержал я. Привстал, опираясь руками на стол и чувствуя, что вот-вот трансформируюсь.

Шайса тоже это поняла и побледнела. Отступила на полшага, но быстро опомнилась и подхватила потерянный плащ.

Она умчалась, бормоча проклятия, а я опустил в кресло и снова вспомнил свой неопробованный подарок. Нет, эта Леся определённо действует на меня как дурман! Нужно выбросить её из мыслей раз и навсегда.

Леся

Первая неделя в новом мире прошла быстро и на удивление спокойно. Хвост окончательно отрос, рога тоже стали чуть длиннее, а я научилась не паниковать, разглядывая вот такую преобразённую себя.

С местным бытом, включая готовку из незнакомых продуктов, тоже разобралась, а обычаи и правила здешнего общества впитывала с такой лёгкостью, что Шориш насторожился.

– Леся, а ты точно иномирянка? – в какой-то момент спросил он.

Я, разумеется, кивнула.

– Послушай... – старик странно прищурился. – А раньше, до того, как очнулась перед Повелителем, в твоей жизни ничего необычного не происходило?

– Нет, – с готовностью соврала я.

Да, слукавила и сама не поняла почему – просто почувствовала, что так лучше. Потом было стыдно, ведь шайсар оказывает неоценимую помощь, но сил пойти и выложить всю подноготную я в себе так и не нашла.

Вместо этого продолжила жить и впитывать новые сведе-

ния, и стараться не думать про ещё одну странность, которая появилась в моей жизни совсем недавно. Увы, мне начал сниться Ри-Ар, и пусть до непосредственного интима не доходило, сны имели чёткий эротический подтекст.

Повелитель всегда был полураздет и тянулся к неизвестной шайсе с вполне определённым желанием. А она каждый раз делала шаг навстречу и прижималась к мощному телу, словно желая почувствовать его жар.

Ладони рогатого скользили по её спине, оглаживали ягодицы... Грудь шайсы Ри-Ар тоже щупал, а наглющий хвост так и норовил проникнуть в трусики. Впрочем, последнее происходило можно сказать не часто – всего два раза из пяти.

Что до непосредственной частоты снов – смешно, но получилась этакая пятидневка. То есть Повелитель снился все будни, а на выходных отстал.

За два дня без «видений» я успела расслабиться и решить, что с эротикой покончено, а заодно обрадовалась – не слишком приятно просыпаться каждый раз с пылающими щеками. Но в первый рабочий день новой недели Повелитель приснился опять, и я взвыла – да сколько же можно! А ещё заподозрила тут некий магический элемент.

Может это не просто сны – может он меня ищет? Применяет какой-то магический поиск, в результате которого между нами устанавливается некая эфемерная связь? Он не находит, а мне потом снится его культурный досуг?..

Ну а если без шуток, эти видения и будоражили, и раздра-

жали, а обсуждать проблему с Шоришем я пока стеснялась. Может позже, когда совсем уж допечёт. Хотя...

Новый день встретил солнцем и порывом свежего ветра, распахнувшего окно в моей комнате. Я резко села на постели, судорожно вздохнула и привычно прижала ладони к пылающим щекам.

В сегодняшнем сне Повелитель был особенно суров – он встретил шайсу сидя на троне и заставил подойти, а потом затащил к себе на колени. Усадил в самую неоднозначную позу – лицом к себе, – и тут же принялся целовать.

Его пальцы бессовестно скользили по расшитому жемчужом лифу, а потом платье почему-то исчезло... Только Ри-Ара это внезапное исчезновение ключевого предмета гардероба не расстроило, а даже наоборот. Он продолжил исследовать грудь, а в какой-то момент притянул шайсу ближе и подарил такой поцелуй, что у меня искры из глаз посыпались.

Он дразнил, ласкал и наказывал одновременно – даже укусил пару раз! Причём за язык.

Не знаю как шайса, а лично я к финалу была готова отдаться хоть на троне, хоть на полу, хоть на лужайке в парке. Впрочем, нет, про лужайку утрирую, но общий смысл такой.

Я вскочила воспламенённая! Промчалась по комнате и остановилась у открытого окна, чтобы остудиться. В который раз напомнила паникующему разуму, что в снах – это не со мной, а значит стесняться нечего, и вообще – я взрос-

лый человек, мне и не такое можно. Но чувство неловкости всё равно не оставляло. Пришлось очень постараться, чтобы прийти в себя.

Когда щёки приобрели нормальный цвет, я оделась и спустилась вниз. Шориш ещё спал – он вообще оказался совой, ложился и вставал поздно.

Я же подхватила корзину, проверила наличие кошелька и, сняв с гвоздика ключ, вышла из дома. Улыбнулась по-утреннему бледному солнцу, кивнула соседу, который стоял у парапета с удочкой, и, заперев дверь, отправилась за свежим молоком.

Рынок встретил обычным шумом, гамом и яркими палатками. За минувшую неделю у меня успели появиться «свои» места, и даже знакомые – одна из торговек сейчас приветливо махала рукой.

Я кивнула в ответ и отправилась дальше – желания слоняться по торговым рядам дольше положенного не было.

Когда добралась до палатки, в которой в последний раз брала молоко, услышала басистое:

– Эй! Лессаша, доброе утро!

Мм-м? Я не поняла.

Правда не поняла! Лишь когда позвали во второй раз вспомнила, что именно так трансформировал моё имя Шориш, и именно этим именем я называлась если спрашивали.

Пришлось срочно оборачиваться, искать того кто звал, и

улыбаться Гриэшшеру – шкафообразному помощнику мясника.

– Как настроение? – крикнул парень.

– Лучше всех, – ответила я.

Сказала и поспешила отвлечься на то самое молоко. Внимание со стороны парня было приятно, но не настолько, чтобы строить глазки. К тому же два дня назад он намекал на совместную прогулку, а я была пока не готова к таким контактам. Не из-за статуса иномирянки, а вообще.

Кроме двух бутылок молока я выбрала небольшой кусок сыра, потом свернула к прилавку с зеленью. Заодно купила свежего хлеба и, не тратя времени, отправилась в обратный путь.

Шориш работой пока не загружал, но времени на исследование города всё равно оставалось мало, поэтому я использовала любую возможность. В том числе изучала разные маршруты перемещения из точки «а» – рынок, в точку «б» – дом.

Сегодня тоже выбрала другую дорогу – свернула в незнакомый узкий переулок. Миновав его, вышла на широкую улицу, затем перешла на следующую, и уже там взяла курс на дом у реки.

Шла, разглядывая ставшую уже привычной архитектуру и крыши с башнями и башенками. Глазела на прохожих, на проезжающие мимо экипажи нетипичной формы, на всадников и на местный драконоподобный аналог лошадей.

Харги – а именно так именовались эти чудища, – выгля-

дели пугающе. Эти глаза навывкате, чешуя, дым из ноздрей – брр!

При виде них, меня всякий раз брала оторопь и именно поэтому я старалась не избегать, а смотреть на харгов почаще. Может привыкну и перестану вздрагивать, выдавая себя?

После того, как мимо гордо прогарцевал ярко-пурпурный ящер, несущий столь же напыщенного всадника-шайсара, я споткнулась. Просто взгляду открылось огромное здание, отдалённо напоминающее храм.

Оно возвышалось над жилыми домами и было увенчано прозрачным куполом. Поколебавшись, и уже зная некоторые правила этого мира, я поспешила к нему.

Правило, которым руководствовалась сейчас – если двери открыты и внутри топчется народ, можно войти и не бояться. В смысле, не запрещено. Не выгонят. И лишние вопросы вряд ли зададут.

Я уже успела побывать в местной публичной библиотеке и, входя в это здание, была уверена, что это нечто подобное – какой-нибудь центр культурного досуга. Но очутившись внутри, растерялась. Мм-м, и что это такое? Магазин?

В огромном круглом зале, чётко по центру, стояло нечто напоминающее то ли прилавок, то ли барную стойку. За стойкой – рогатые мужчины и женщины в однотипной форменной одежде, снаружи «покупатели» всех мастей.

Тут были и молодые девушки в скромных традиционных

платьях вроде моего, и расфуфыренные шайсы в туалетах «дворцовой эпохи». Шайсары в заношенных штанах, и шайсары в камзолах, расшитых россыпью драгоценных камней.

И каждый терпеливо дожидался возможности подойти к стойке и пообщаться с кем-нибудь из персонала.

Ещё одна примечательная особенность – в периметре стойки я заметила многочисленные тумбы с ящичками, а к куполу тянулись десятки прозрачных труб.

Трубы удивили больше всего, даже глаза округлились. Потом я огляделась и спросила у пожилой шайсы скромного вида:

– А это вообще что?

На меня посмотрели как на пациентку, сбежавшую из психиатрической больницы. Но взглянув ещё раз, нашли объяснение этой странной неосведомлённости:

– Ах, провинциалка...

Я жалобно улыбнулась и услышала строгое:

– Это Гильдия, девочка!

А-а... Кто-нибудь что-нибудь понял?

– Не просто гильдия, а Гильдия! – добавила шайса важно.

Ах, ну теперь-то всё, конечно, встало на свои места.

Ну а если без иронии, нарываться на неприятности, задавая новые странные вопросы, я не стала. Просто, как требовал момент, сделала восхищённое лицо, и, понаблюдав за работой «магазина» ещё немного, ушла.

А чуть позже, за поздним завтраком, спросила у Шориша,

а он ответил:

– Забавно, что ты интересуешься. Забавное совпадение.

– То есть? – я нахмурилась.

– Сейчас объясню.

И старик действительно объяснил...

Глава 4

Для начала мне рассказали, что гильдия и Гильдия – вещи действительно разные. Мол, есть торговая гильдия, есть гильдия ткачей, ювелиров и прочие, а есть именно это – то, что с большой буквы «Г».

Обычные гильдии занимались обычными вопросами и вещами – ценами на сырьё и услуги, урегулированием внутренних конфликтов, общением с государством и прочее. А в Гильдии состояли мастера самых разных направлений, причём только самые выдающиеся, этакие гении в своих областях.

Гильдия с большой буквы выполняла самые разные функции, в том числе, если требовалось, выступала посредником в общении с клиентами. Просто не все «гении» желали тратить на это своё время, и не каждого из них можно было так легко найти.

Я не слишком удивилась узнав, что Шориш в обсуждаемом сообществе тоже состоит. И да, мой покровитель к личному общению с клиентами тоже не стремился. После короткого ликбеза он предложил прервать завтрак и заглянуть в его кабинет.

Тут я поняла, чем именно меня зацепили те «тумбочки» – рядом с письменным столом покровителя стояла такая же, и даже труба, только утопленная в стенной нише имелась. И

сейчас выяснилось, что это средство связи – именно так из Гильдии приходит корреспонденция, включая заказы. Шориш просматривает бланки с заказами и решает, чем ему интересно заняться. Все неодобренные заказы отсылает назад.

Когда мы вошли в кабинет, в тумбочке зашуршало. Шайсар подошёл и извлёк из верхнего ящика некий листок. Промотрел его, тут же засунул в нижний ящик, и в тумбочке зашуршало снова. В общем, это был заказ, который Шориш отклонил.

Ну а в том, что касается «совпадения»...

– Я как раз закончил один эликсир, и его нужно доставить клиентке.

Я встрепелась, но старик притушил энтузиазм, заявив:

– Не сейчас. Вечером отнесёшь.

Мы вернулись на кухню, где я постепенно выяснила удивительное – хозяин дома не только не стремится к общению с окружающим миром, а плотно шифруется. Нет, напрямую он не сказал, но по ответам получалось именно так.

Наверное следовало промолчать и вообще прикинуться шлангом, но я не выдержала.

– А почему так? Почему вы прячетесь?

– Я не прячусь. Просто не афиширую себя.

– Почему? – не пожелала отстать я.

– Я мастер, и мне так проще, – ответил рогатый. – Я не желаю чтобы просители обивали порог моего дома.

Пауза, и новое признание:

– К тому же не всё что я делаю разрешено законом.

Это было уже больше похоже на истину, и я немного на-
пряглась.

– Но Гильдия такие заказы принимает? – уточнила остро-
рожно.

– Да, – отозвался старик.

Мы помолчали ещё немного и вернулись к завтраку. Спрашивать является ли имя Шориш настоящим я не стала, чтобы не усугублять.

Заодно вспомнились инструкции выданные ещё неделю назад – покровитель просил по возможности не распростра-
няться где живу и стараться не называть имя своего «дяди»,
к которому я «переехала с северных окраин».

В общем, теперь всё становилось на свои места, но како-
го-то протеста не вызывало. Ну и что, что Шориш иногда на-
рушает закон? Я, например, вообще собственность местного
короля!

Кстати, будь старик законопослушным, он бы вряд ли ме-
ня оставил...

Последняя мысль окончательно успокоила, и я спросила
уже из простого любопытства:

– А что за зелье?

– Эликсир, – поправил рогатый. – Он вылечивает одну
неприятную интимную болезнь.

Увы, я поперхнулась воздухом. Просто воображение тут
же нарисовало картинку, как передаю лекарственный пузы-

рѣк безносому шайсару неприятного вида. А тот скользит по мне масляным взглядом, и...

– Болезнь женская, – словно подглядев мысли, сказал Шориш. – Клиентка – шайса из числа богатых и благородных. – А-а... – протянула я облегченно.

Тут подумалось, что у скрытности моего покровителя есть ещё одна причина. Ведь если ты посвящён в интимные тайны богатых и благородных, однажды тебе могут предъявить претензию за то, что слишком много знал.

В общем, на этом тема была закрыта – я улыбнулась и кивнула. А когда на мир опустился вечер...

Когда за окнами стемнело, мне устроили подробный инструктаж, выдали неприметный серый плащ, деньги на извозчика, деревянную шкатулку, в которой находился флакон с эликсиром, и небольшую фляжку, про которую сказали:

– Если вдруг что-то пойдёт не так, возникнет любая опасность, пей из фляги и беги.

Я, конечно, насторожилась.

– А что может пойти не так?

– Неприятности исключены, – ответил Шориш убежденно, – но всегда есть один шанс из миллиона.

Я согласилась. Форс-мажор действительно может случиться при любой, даже самой тщательной подготовке, и если бояться вот таких случайностей, нужно запереться дома и никогда никуда не выходить.

До площади, где располагалась стоянка извозчиков, я добралась быстро. Села в экипаж, назвала адрес, а когда экипаж тронулся, принялась вертеть головой. Было интересно. Уже знакомые двух и трёхэтажные дома, свет фонарей, редкие прохожие, и отдельно – подсвеченный множеством огней дворец Повелителя.

Дворец находился далеко и выглядел сейчас сказочно. Башня Вишикаргхта, расположенная на противоположной стороне города, тоже светилась, однако особого впечатления не произвела.

Но на башню я тоже посматривала, а ещё размышляла о том, что совесть у этого Великого всё-таки отсутствует. Даже если предположить, что он не видел моей разумности, когда зачаровывал, создавать вот такие живые куклы – аморально. Дарить «куклу», отлично понимая, что у благородного шайсара есть ревнивая невеста – вообще кощунство. Думаю, уж кто, а Великий не удивится, если узнает, как со мной обошлись.

Одна улица, вторая, третья... а потом стало жутковато. Просто я осознала, что движемся по направлению к тому самому дворцу.

Следом закралась мысль: а вдруг благородная шайса – это сама Эншитисса? Впрочем, нет... Я даже головой замотала, прогоняя паническую фантазию! Шориш не садист, он не станет так меня подставлять!

Умом понимала, что предположение глупое, но чувство

страха отступить не желало. Пришлось собраться и напомнить себе, что, если не считать моего появления в этом мире, до сего момента всё шло хорошо. А раз так, то поводов для паники нет!

К тому же – удача любит смелых... Вернее, как заявляла одна моя подруга, она любит смелых, а потом долго ржёт над ними, но про последнее я опять-таки старалась не думать.

В итоге принялась читать мантру о том, что всё в порядке, и когда экипаж остановился, от моих сомнений не осталось и следа. Я отдала вознице положенную сумму и бодро прыгнула на тротуар.

Меня привезли в богатую часть города, и тут всё было иначе. Уже не дома, а настоящие огороженные коваными заборами особняки. Прогулявшись вдоль забора, я нашла калитку, которая была открыта, и направилась по дорожке, подсвеченной садовыми фонарями. По логике мне полагалось пройти через вход для прислуги, однако Шориш сказал, чтобы шла через главный вход.

Вот к нему-то я сейчас и стремилась! Взойдя на широкое крыльцо и стукнув дверным молотком по специальной пластине, замерла.

Через несколько секунд появился дворецкий и, окинув меня удивлённым взглядом, уставился выжидательно.

– Я от Мастера, – сказала, помня всё те же выданные инструкции. – К вашей хозяйке. К благородной Рей-Заиме.
Дворецкий без колебаний отступил, приглашая внутрь.

Оказавшись в холле, я сперва онемела. Покровитель не солгал, сказав, что шайса очень богата – тут всё буквально дышало роскошью, словно я попала в какой-то золотой фонд.

Дворецкий отнёсся к моему ступору с таким высокомерным пониманием, а когда, наконец, отдала ему записку для «благородной шайсы», написанную Шоришем, чинно удалился. Ну а я осталась – ждать клиентку и таращить глаза.

Мне полагалось просто отдать эликсир, заказ был уже оплачен. Однако старик предупредил, что подобные клиенты часто «благодарят ещё раз». Так и вышло... Через несколько минут в холл влетела немолодая рогатая дама в умопомрачительном платье и благоухающая, как парфюмерная фабрика. Она нервно забрала коробочку и прошептала:

– Жди здесь! Я сейчас принесу для Мастера маленький презент!

Шайса умчалась, а я осталась на том же месте. По-прежнему стояла и разглядывала окружающую роскошь, когда что-то произошло. Меня будто накрыло волной сонливости, я словно впала в этакий полутранс.

Почему «полу»? Да просто я осознавала всё более чем ясно! Понимала от и до! Полностью! Только сделать ничего не могла...

Ноги сами понесли вперёд, к двери, ведущей в следующее помещение. Потом через просторный зал и в большую гостиную, где, как выяснилось, проходил... нет, не приём, но

почти.

Первое впечатление – этакая закрытая вечеринка салонного типа. Спокойная ненавязчивая музыка, длинный стол с закусками и вином, шайсы и шайсары в ослепительных нарядах, блестящих золотым шитьём и драгоценностями. Представители знати выпивали и общались, а я...

Очутившись в гостиной, плавно скользнула вбок и пошла вдоль стеночки. Ещё незамеченная, но уже понимающая – это конец! Опять-таки плавно, с грацией, достойной лучшей танцовщицы, я добралась до островка, где стояли низкие кресла и стол с крепкими напитками...

Там отдыхали благородные шайсары, и я, шагнув к одному из кресел, со спины обняла за шею того, кто в нём сидел. Ненавязчиво прижалась, пробежала пальчиками, а потом потянулась и поцеловала в щёку.

Тут же погладила эту щёку и шепнула:

– Не волнуйся, всё хорошо.

Вот теперь меня заметили... Сидящие в креслах замерли, а остальные начали оборачиваться и тоже превращаться в такие живые, сотканые из чистого изумления статуи. Я – вернее, моё тело! – не смутилось.

– Всё хорошо, – ласково повторила я.

Сказала, и... Повелитель медленно повернул голову. Его лицо было абсолютно бесстрастным, но в глазах цвета жжёного янтаря читался шок.

Я улыбнулась и, наклонившись, поцеловала Ри-Аригахта

в губы. Просто прикоснулась, давая почувствовать мягкость и тепло.

Потом отодвинулась и, разжав объятия, отступила на полшага. К этому моменту в зале повисла абсолютная тишина, а «провинциальную шайсу» увидели вообще все. Одна из служанок застыла прямо на ходу, кто-то замер с приоткрытым ртом, а у одного шайсара даже вино лилось прямо на грудь, только он не пытался что-то исправить.

Хозяйка дома тоже появилась, и её глаза сейчас напоминали блюда. В общем, немая сцена во всей красе.

И на фоне всего этого... ощущение транса отступило. Оно растаяло, а контроль над телом вернулся.

Раньше, чем разум затопила паника, я, стараясь не уронить улыбку, отступила ещё на шаг, и тут же – с прежней плавностью! – развернулась и осмотрелась. Счастье заключалось в том, что совсем рядом обнаружилась приоткрытая дверь. Не роскошная, а очень неприметная, которая точно вела в коридор для слуг.

К этой самой двери я и отправилась, причём неторопливо, не давая повода решить, будто сбегая. А богатые и благородные, включая Повелителя, смотрели и – о, чудо! – никак не могли прийти в себя.

Когда я нырнула в коридор, сердце подпрыгнуло к горлу, а рука стремительно потянулась к висящей на поясе фляге. Не ускоряя шага, я выдернула пробку и залпом выпила содержимое... Ровно в эту секунду прозвучало громкое и ры-

чащее:

– Леся! Стой!

Всё. Я сорвалась на бег!

Ну что об этом сказать? Никто не знал, а я – Бэтмен! Именно такими были впечатления от выпитого зелья и того, что происходило потом.

Глоток получился обжигающим, но после него тело наполнилось какой-то удивительной энергией. Я помчалась вперёд со скоростью реактивного самолёта – даже не подозревала, что могу вот так бежать.

И мозг заработал даже не на двести, а на тысячу процентов. Я безошибочно определяла направление и очень скоро добралась до другой неприметной с виду двери.

Выскочила в наполненной удушливым жаром кухне и сразу же, опять-таки безошибочно, устремилась в новый, уже открытый коридор. А оттуда – к двери, выводящей наружу. Собственно, к тому самому входу для прислуги, который вспоминала, когда только покинула экипаж.

Дальше – по неприметной дорожке, и... а вот тут возникла сложность, с которой я справилась раньше, чем её осознала. Просто эта калитка была заблокирована, но я ухватила за перекладину, подтянулась и перевалилась через забор. Острые кованые пики, которыми этот самый забор был увенчан, не помешали никак.

Едва спрыгнула на тротуар переулка, прозвучало пря-

мо-таки взбешённое:

– Стой! Леся, я приказываю!

Угу, приказывает он. Командуй лучше своими подданными, а я...

Я снова сорвалась в забег.

Погоню я не видела – не было ни возможности, ни желания обернуться. Ощущения, что кто-то мчится следом тоже, честно говоря, не было, но я летела на предельных скоростях. Мчалась по переулкам, уходя всё дальше от опасного дома, и отстранённо размышляя о пресловутом Законе Подлости. Ведь я действительно верила в то, что с этим поручением не возникнет никаких проблем!

В какой-то момент я притормозила, а выровняв дыхание и поправив волосы, шагнула на широкую, хорошо освещённую улицу. Махнула рукой проезжавшему мимо вознице и села в экипаж.

После этого мои «тысяча процентов» мозговой активности дали сбой – мир словно подёрнулся серой дымкой. Но я держалась, а когда докатили до знакомой набережной, попросила остановить, расплатилась и пошла пешком.

К чему эта сложность? Да просто вспомнились выданные инструкции.

Энергия зелья ещё не закончилась, и до дома покровителя я добралась достаточно быстро. А вот там, прямо на пороге, когда в прихожую выглянул Шориш, силы и оставили...

– Леся, что случилось? – изумился рогатый Мастер.

– ЧП, – выдохнула я, и с грохотом провалилась во тьму.

Пробуждение было, мягко говоря, неприятным. По ощущениям – словно выпила цистерну крепкого алкоголя, а потом разгрузила пару вагонов чугуна.

Или сначала чугун, а уже после него алкоголь? Не знаю, да и не важно. Факт в том, что болела каждая клеточка тела, а голова вообще на черепки раскалывалась. Хотелось не очнуться, а наоборот сдохнуть! Но...

– Ну наконец-то, – выдохнули рядом, и я застонала.

Этот тихий голос... С тем же успехом Шориш мог надеть мне на голову колокол и ударить по нему кувалдой – звук был бы таким же.

– Тихо-тихо! – Невзирая на боль, я уловила нотки беспокойства, а через несколько секунд меня насильно приподняли и поднесли к губам стакан: – Леся, выпей! Станет лучше!

Я не верила, потому что «лучше» было невозможно. Однако какую-то часть предложенной противной жидкости всё же проглотила, после чего опять провалилась во мрак.

Зато второе пробуждение прошло менее жёстко. Голова и тело по-прежнему болели, но в сравнении с предыдущими ощущениями, это была ерунда.

Очнувшись во второй раз, я самостоятельно приподнялась на локтях и обвела пространство взглядом, отметив, что Шориш рядом отсутствует, за окнами ночь, а в комнате горит один-единственный светильник.

Через миг тело напомнило о естественных надобностях, и... да, я всё-таки заставила себя встать.

Шатаясь и мысленно жалея себя, спустилась на первый этаж и добралась до уборной. Уже там, на выходе, встретил Шориш, который спросил сочувственно:

– Ты как?

Я скривилась в ответ. Тот факт, что старик не спит, не удивил – он, видимо, как обычно работал в своём кабинете, и услышал мои копошения.

– Пойдём, – строго сказал Шориш. – Сейчас дам тебе ещё один состав.

После всего пережитого, попробовать очередное зелье не хотелось, но я подчинилась. Доплелась до кухни, плюхнулась на стул, а потом Шориш протянул кружку, и я с содроганием сделала первый глоток.

Пара секунд, и боль действительно начала отступать – это стало поводом выпить ещё половину.

Старик тем временем заварил себе чай и, усевшись напротив, хмуро потребовал:

– Давай, Леся. Рассказывай, что случилось.

Пауза, и... тут я понимаю, что в прошлый раз очнулась днём, а сейчас ночь, значит с момента возвращения прошли минимум сутки.

Сутки? Серьёзно? У-у-у...

– Сколько я спала? – спросила на всякий случай. Голос прозвучал хрипло.

– Три дня.

– Что-о-о?

Я поперхнулась «лекарством» и закашлялась. Но быстро взяла себя в руки и, бросив пристальный взгляд на Шориша, решила не драматизировать. Отдельно – не думать о том, как проходили в эти дни гигиенические процедуры и были ли они вообще. Кстати, вместо двухслойного платья на мне сейчас была только сорочка, и...

Впрочем, стоп. Действительно не надо.

Я тряхнула головой, сделала глубокий вдох, и тут меня посетила новая мысль – целых три дня, а Шориш до сих пор не знает?

– Вы правда не знаете? – не постеснялась уточнить я.

Покровитель внезапно смутился – всего на секунду, но я заметила!

Потом сказал:

– Какие-то слухи до меня, разумеется, долетели. Но мне бы хотелось услышать историю из первых уст.

Ри-Аригахт шерг Амадант Мэширой

Приём был скучным, но ничего иного и не ожидалось. Благородные шайсары обсуждали мелкую неприятную стычку на границе, а я сидел и думал о своём. За последние дни навалилось несколько проблем, и снова назревал конфликт между двумя кланами. Повод для конфликта был пустяковым, но провокаторы с обеих сторон старательно раздували

ситуацию, и всё шло к тому, что мне придётся вмешаться. Это не нравилось больше всего.

Предчувствуя необходимость выслушивать бессмысленные аргументы, я скривился. И в этот момент произошло то, чего совершенно не ждал...

Поступок прямо-таки уникальный по своей наглости – кто-то подкрался со спины и обнял. Подошёл и обнял! Меня!

Я застыл, а в ухо выдохнули:

– Не волнуйся, всё хорошо.

Голос оказался женским.

Но не это главное. Я – Повелитель! Ко мне невозможно подойти вот так! А сейчас чутьё молчало – будто так и нужно, и та, что шептала в ухо, имела полное право.

Сначала я подумал об Эншитиссе, ведь из всех благородных шайс лишь она способна на такое нахальство. Но приближение Энши я всегда чувствовал, а тут...

Я медленно повернул голову и застыл снова. Кукла, подаренная Великим.

Иномирянка преобразилась – у неё появились рожки и черты лица немного изменились, но ошибки быть не могло.

Разговоры резко умолкли, куклу заметили и остальные. А Леся, как ни в чём не бывало наклонилась и прильнула к губам.

Не поцелуй, а просто прикосновение, но кровь моментально вспенилась, а инстинкты взвыли, требуя забрать нашу собственность. Тем не менее, я повёл себя как надлежит

правителю – остался спокоен как скала.

Иномирянка тем временем отступила и улыбнулась. Словно невзначай огляделась и шагнула к неприметной двери.

«Стой!» – мысленно приказал я. А вспомнив о том, что кукла должна угадывать мои желания, вообразил её стоящей на коленях перед этим креслом.

Нет, ничего интимного. Мне требовалось публичное раскаяние в неуместном поступке и возможность величественно протянуть руку и схватить, но...

Шаг, ещё шаг, и преображённая кукла нырнула в ход для прислуги. Лишь теперь я отметил её простую одежду – такие платья обычно носят шайсы из бедных и те, кто не хочет оказаться на виду.

– Леся! Стой! – не выдержав, сорвался на рык я.

Вскочил на ноги, сжал кулаки, но иномирянка не вернулась. Я не видел, но точно знал – мчится по коридору со всех ног. И это взбесило, причём сильно! Настолько, что захотелось плюнуть на статус и помчаться за ней, но...

– Что это было? – процедил я, обращаясь к хозяйке дома.

Та стала белее полотна и чуть не грохнулась в обморок. Но собралась с силами и проблеяла:

– Посыльная.

– От кого? – прошипел я.

Благородная шайса побледнела ещё сильнее и всё-таки начала оседать на пол. А я стоял, ожидая ответа и с трудом сдерживая трансформацию. В какой-то момент снова не вы-

держал и повторил:

– Стой! Леся, я приказываю!

Голос прогремел на весь квартал...

Я крикнул, понимая, что это бесполезно и что ключ к разгадке чётко напротив – сидит на пёстром паркете и судорожно пьёт воду из поднесённого служанкой стакана. Я сузил глаза, прожигая хозяйку дома взглядом, но ответ...

– Гильдия, – жалобно пролепетала она.

– Что?

– Гильдия, – повторила благородная Рей-Заима, готовая опять уплыть в обморок.

Всё. Сдержать вызванную яростью трансформацию я не смог.

Глава 5

Леся

Мой рассказ Шориш слушал внимательно, с самым задумчивым видом. Когда закончила, налил в опустевшую кружку травяного чаю и вздохнул так, что стало не по себе.

Я замерла, глядя на покровителя большими глазами, но быстро взяла себя в руки и спросила:

– Почему это случилось? Почему я опять превратилась в зомби?

Шориш пожал плечами.

– Магия Вишикаргхта сработала.

– Но она же уничтожена?

На меня посмотрели, как на дитя малое.

– С чего ты взяла?

– Я?

С ответом я не нашлась, а Шориш вздохнул опять:

– Леся, я ведь объяснял, всё дело в точке привязки заклинания. Магию, о которой ты рассказывала, убрать очень сложно, и она не проходит бесследно, и у таких заклинаний есть точка фиксации... Грубо говоря, набор заклинаний прикрепляется к определённом месту твоего тела и из этого места действует на весь организм. А если точку подвинуть, то заклинания будут работать иначе или и вовсе утратят силу.

– То есть это как съехавшая на бок шляпка? – уж не знаю

почему, но именно такая ассоциация возникла. – Если шляпка сидит ровно, то это красиво, а если сдвинуть в сторону, то кошмар?

Шориш кивнул, а я погрустнела.

– Получается, какая-то часть заклинаний Вишикаргхта ещё действует? – да, вопрос риторический, но всё-таки. – И при следующей встрече с Ри-Ари, если она не дай бог случится, меня снова накроет?

Старик нахмурился, явно не понимая.

– Опять переклинит? – с готовностью «пояснила» я.

Шориш всё-таки догадался, и его медленный кивок мне не понравился. Не хочу становиться неадекватной рядом с их Повелителем! А самое мерзкое – мне ведь даже встретиться с ним не обязательно! В прошлый раз нас, например, разделяло несколько залов и толстые стены особняка.

Секунда молчания, и я сказала решительно:

– Это нужно убрать.

– Невозможно, – прозвучало в ответ. Шориш был хмур и сосредоточен.

Я не поверила. Не в том смысле, что старик врёт, просто...

– Выход есть всегда, – сказала я.

Тут же удостоилась взгляда исподлобья и приготовилась спорить, но Шориш возражать не спешил. А после очень долгой паузы я услышала прекрасное:

– Убрать заклинания невозможно, но мы можем попробовать один вариант.

Это было лучшим, что он мог сказать, и я сразу воспряла – любое безумство, лишь бы избавиться от этого жуткого зомбирования!

– У нас может не получиться, – Шориш попробовал спустить с небес на землю.

– Не важно, – улыбнулась я. – Главное начать.

Мой оптимизм ответного оптимизма не вызвал, и вот теперь пожилой шайсар точно хотел поспорить, но я вскочила и, пожелав доброй ночи, поспешила к двери. Попутно отметила, что второе зелье подействовало прямо-таки волшебным образом, и все неприятные ощущения отступили.

Хотела порадоваться, но на пороге кухни, до сознания дошёл ещё один пугающий факт...

Уж не знаю, что думал Повелитель насчёт пропавшей куклы, но при встрече меня узнали. Более того, Ри-Ари видел, как я преобразилась. Так что если этот рогатый мачо с излишне приставучим хвостом захочет меня найти?

При мысли об этом я побледнела и выдохнула обернувшись:

– Что теперь будет?

Шориш отреагировал спокойно.

– Не знаю. Пока живём как жили, но в случае чего будем менять укрытие и заматывать следы.

Если бы в моих руках сейчас что-нибудь было, оно бы точно выпало.

– То есть вы от меня не откажетесь? – спросила, дрогнув. –

Но почему?

– А почему я должен отказываться? – старик хитро прищурился, но я знала, что он не кокетничает и не шутит.

– Слишком много проблем из-за постороннего человека. Сначала вы меня из реки вытаскивали, потом тратили ценное зелье, а теперь... – я развела руками, попутно вспомнив о том, что дополнительной награды, которую собиралась передать хозяйка того особняка, Шориш тоже лишился.

То есть в данный момент от меня одни проблемы, а он всё равно готов помогать?

– Не люблю незавершённых дел, – ответил старик. – К тому же, раз уж я антипод Вишикаргхта, должен исправить его ошибку. Да и возможность обвести вокруг пальца Повелителя дорогого стоит.

Последний аргумент я не оценила.

– Не слишком ли это опасно?

– И что теперь? – последовал новый не особо адекватный ответ.

Я нахмурилась, а Шориш наоборот улыбнулся.

– Расслабься, Леся. Всё в порядке.

Я не расслабилась и опять ничего не поняла, однако объяснять мне и не собирались. Шориш махнул рукой, отпуская, а сам задумчиво уставился в стену. Начал продумывать план по окончательному спасению меня?

Понаблюдав за шайсаром с пару минут, я всё-так продолжила путь – покинула кухню, поднялась по лестнице и вошла

в отведённую мне комнату. А упав на кровать, крепко зажмурилась, потому что перед мысленным взором снова возник он.

В момент нашей второй встречи Ри-Аригахт был по-настоящему шокирован, и ему очень шло это выражение. Не каждый день видишь такого рогатого брутала, у которого заметно округляются глаза.

Я невольно улыбнулась, а потом и хихикнула. Попробовала вообразить себя на месте Повелителя и захихикала опять. Это было нервное, но сейчас я действительно веселилась – вот у кого-то шаблон порвался! Пропавшая кукла вдруг нашлась, поцеловала и... ну, собственно, всё.

Поулыбавшись этим мыслям, я вновь забралась под одеяло и уснула раньше, чем поняла, что за окном уже светает. Буквально провалилась в сон, чтобы тут же прийти к выводу – а веселилась всё-таки зря.

Просто там, в стране снов, меня уже ждали... Вернее, Повелитель опять встречался с некой благородной шайсой, и если обычно всё начиналось с каких-нибудь прелюдий, то сегодня сразу бросило в омут с головой.

«Я» оказалась сжата в крепких объятиях, а в ухо шепнули:
– Попалась?

В голосе Повелителя прозвучал хриплый укор, и в какой-то миг подумалось – а что если эта шайса и есть я?

Жертва приставаний, услышав шёпот, дёрнулась в попытке вырваться, но попытка оказалась безуспешной. Ри-Ар

прижал сильнее прежнего, а его наглюющий хвост принялся по-хозяйски оглаживать бёдра.

В процессе этого оглаживания выяснилось, что трусики на шайсе есть, но они настолько маленькие, что я смутилась. Зато Ри-Ару наоборот понравилось, он даже заурчал, как сытый и довольный жизнью зверь.

Его ладонь заскользила по спине, ловко расстёгивая бесчисленные застёжки, и очень скоро тонкое платье соскользнуло на пол. А рогатый подхватил свою любовницу под попу и приподнял...

Невзирая на попытки сопротивления, девушка обвила талию шайсара ногами, а когда их лица оказались на одном уровне, случился поцелуй, от которого лично мне стало жарко. Язык и губы демона творили такое, что бросало в дрожь.

Секунда нежности, а за ней долгие, похожие на вечность, мгновения страсти... Ри-Ар ласкал, мастерски разжигая настоящий пожар и провоцируя на ответный ход. Он буквально толкал в пропасть, заставляя желать большего, чем эти горячие губы.

Мечтать о том, чтобы Повелитель перестал удерживать и плавно уложил на пол...

Последнее желание сбылось, только вместо твёрдого прохладного пола я ощутила нечто мягкое. Не сразу сообразила, и лишь теперь смогла оглядеться и понять... Тронный зал с аллеей из огненных шаров остался в прошлом сневидении, сегодня Ри-Ари встречался со своей любовницей в спальне.

Оглядевшись ещё раз, я поняла, что спальня та самая, и закономерно поёжилась. Но страхи, связанные с Эншитиссой и тем происшествием, отступили, когда Ри-Ар поцеловал опять.

Он проделывал прежний фокус: секунда нежности и несколько томительных мгновений страсти... Пока благородная шайса плавилась, пытаясь привыкнуть к волнующей пытке, ловкие руки расстегнули корсет...

К счастью, в этот миг мой «угол зрения» сместился – я перестала чувствовать себя на месте Аригахтовой любовницы и превратилась в зрителя...

Впрочем, нет. Не к счастью, а совсем наоборот.

Лица рогатой дамы я различить не могла, зато отлично видела всё, что происходит между этой парочкой. Видела обнажённые ноги шайсы, сжимающие бёдра Повелителя, и губы-руки исступлённо ласкающие женскую грудь.

Ри-Ар целовал эту грудь так, что мне стало ещё жарче, только отвернуться не получалось. Зато когда Повелитель отодвинулся и с ловкостью профессионального фокусника стянул с девушки трусики, случилось чудо... Меня выдернуло из сна – раздался очень громкий и настойчивый стук в дверь, а за ним сердитое:

– Леся, вставай! Сколько можно спать?

Проблемы проблемами, а рабочие обязанности для одной попаданки никто не отменял, и это было вот прямо отлично.

В том смысле, что встать, одеться и отправиться за едой было гораздо лучше, чем сидеть и краснеть, вспоминая неприличный сон.

Нет, мне всё равно было жарко, и даже слишком, но стоило натянуть двухслойное платье и выйти на набережную, как голова прояснилась. Переживания отступили под напором паранойи – ведь заклинание Вишикаргхта ещё действует, а значит я снова могу впасть в неадекват.

Умом я понимала, что в этой части города Повелителя встретить невозможно – не тот уровень и не те масштабы, – но всё равно было жутковато. Я даже начала озираться, неосознанно переживая о том, что «сбежавшую» куклу обнаружили агенты местных спецслужб.

Но никого подозрительного вокруг не наблюдалось, а солнце было уже так высоко, что я расслабилась. Ведь днём ничего плохого произойти не может. Ужасы вылезают из своих укрытий только по ночам.

Несколько нерешительных шагов по направлению к рынку, серия глубоких вдохов, и я успокоилась. Потом вспомнила, что за три дня моей отключки кухонные шкафчики опустели настолько, что из еды остался лишь чай...

Шориш был голоден и, соответственно, раздражён, да и мой желудок выводил жалобные рулады, и это заставило прибавить шаг. Страх страхом, но сейчас необходимо заполнить гастрономический пробел.

До рынка я добралась быстро, и... на этом позитивные но-

вности закончились. Я ощутила себя мухой, которая с разбегу угодила в мёд.

То есть летела, летела, а тут – бац и попала по полной программе. За последние дни я успела примелькаться, и моё исчезновение заметили, и теперь все торговцы интересовались где же я была.

Интерес был и дружелюбным, и корыстным, и неудобным – ведь я не рассчитывала, что столкнусь с таким любопытством! Что врать не знала, пришлось сочинять на ходу...

И вот тут я ошиблась – у первого прилавка брякнула о том, что болела, и на меня посыпались бесчисленные советы о том, как надо лечиться. А за советами – истории из жизни, и прочий личный опыт. Из вежливости пришлось стоять и слушать, дожидаясь когда договорят.

У следующего прилавка хотелось сказать, что уезжала, но... менять легенду было поздно, и всё началось по новой. Сочувствие, советы, истории... и так двадцать раз!

В итоге я провела в царстве колбас, овощей и хлеба добрых два часа, а в финале ко мне ещё и Гриэшшер, помощник мясника, привязался. Парень, который и раньше дарил лишние улыбки, подошёл и попросту отобрал корзину. И заявил самодовольно:

– Я провожу!

Я мысленно взывала: во-первых, Шориш говорил о необходимости не светиться, а во-вторых, компании сейчас совершенно не хотелось. Впрочем, было и третье, но уже из числа

плюсов – корзина получилась тяжёлой, и услуги носильщика были очень кстати, но...

– Я сама! – растягивая губы в ответной улыбке заявила я. Попробовала отобрать добычу, только мне не дали.

– Да ладно! – хмыкнул парень. После чего бодро потопал к выходу, и мне, увы, пришлось семенить за ним.

Едва покинули наполненное гвалтом пространство, Гриэшшер спросил:

– Где пропадала? Я слышал, что болела?

Вот даже не сомневалась, что слухи тут распространяются быстро.

– Ну так, немного, – попробовала соскользнуть с темы я. Увы, снова не получилось, потому что...

– А чем?

За эти два часа мне успели поставить диагноз, и именно его я назвала:

– Горячая лихорадка. – Как поняла, это был местный аналог нашей простуды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.